

УДК 811.411.21'36

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРАБСКИХ ПАРЕМИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© Р.Р.Закиров

В статье рассматриваются особенности перевода арабских паремий на русский язык. Применение структурно-типологического и функционально-смыслового подходов при установлении эквивалентности паремий позволяет выделить следующие межъязыковые соотношения: полные и частичные эквиваленты, аналоги, безэквивалентные (лакунарные) единицы. Для перевода безэквивалентных (лакунарных) единиц используется описательный способ перевода и комбинированный перевод.

Ключевые слова: перевод, паремии, пословицы, поговорки, афоризмы, эквивалентность, межъязыковые соотношения, лакунарные единицы.

В пословицах и поговорках отражаются жизнь и быт народа, его чаяния. Они передают от одного поколения к другому народную мудрость, взгляды на различные стороны жизни, одобряют одни качества людей и осуждают другие, делают язык более метким, выразительным и эмоционально-экспрессивным. Изучение пословиц и поговорок помогает лучше понять особенности национального менталитета народа, его традиции и обычаи.

Пословицы и поговорки занимают достойное место в устно-поэтическом творчестве арабского народа и охватывают практически все сферы человеческой деятельности.

Русским терминам «паремия», «пословица», «поговорка», «афоризм» в арабском языке соответствует термин **مَثَلٌ** (мн.ч. **أَمْثَالٌ**), наряду с этим это слово употребляется в арабском языке и в значениях «пример», «подобие», «сравнение», «притча». Для обозначения термина «паремия» также используются термины **حِكْمَةٌ** – «мудрое изречение, пословица», **قَوْلٌ** – «высказывание», **عِبْرَةٌ** – «поучение, назидание», **وَعِظٌ** – «поучение», **مَوْعِظَةٌ** – «назидание».

Первые попытки определить понятие термина **مَثَلٌ** и выявить его характерные черты были предприняты арабскими учеными еще в IX веке. Так, Абу Убайд (770–837) считал, что «в **أَمْثَالٌ** заключена мудрость арабов времен джахилии и ислама, ими они сопровождали свою речь, стараясь достичь цели не прямо, а иносказательно» [1: 486].

Мубаррад (826-898) определял **مَثَلٌ** как «ходкое выражение, с помощью которого нечто сравнивается с тем, что имело место ранее» [2: 5].

Ибн Сиккит (ум. ок. 857) рассматривал **مَثَلٌ** как «выражение, которое употребляется в значении другого выражения, не совпадая с ним по форме» [2: 6].

Ибрахим Наззам (ум. ок. 825) подчеркивал, что в **مَثَلٌ**, в отличие от других видов речи, сочетаются четыре свойства: краткость выражения, точность смысла, красота сравнения, удачность иносказания» [2: 6].

Из анализа вышеприведенных высказываний можно сделать вывод, что **مَثَلٌ** рассматривалось как употребительное в речи иносказательное выражение, переосмысленное на основе сравнения, также ученые отмечают лаконичность, целенаправленность и мелодичность звучания арабских паремий.

При переводе паремий арабского языка целесообразно опираться на структурно-типологический и функционально-смысловой подходы, позволяющие выделить следующие межъязыковые соотношения:

- 1) полные эквиваленты;
- 2) частичные эквиваленты;
- 3) аналоги;
- 4) безэквивалентные (лакунарные) единицы.

При переводе безэквивалентных (лакунарных) пословиц и поговорок используются описательный и комбинированный вид перевода.

В данной работе использованы примеры паремий из широко известного в арабском мире «Сборника пословиц» Ахмада ибн Мухаммада Аль-Майданий в переводе И.Сарбулатова [2].

Остановимся на подробном анализе каждого из межъязыковых фразеологических соотношений:

1. Полные паремиологические эквиваленты, под ними мы понимаем пословицы и поговорки арабского и русского языков, образность и

семантика составных компонентов которых совпадают.

В качестве полных паремиологических эквивалентов рассматриваем следующие паремии арабского и русского языков:

кто ищет, тот найдет – مَنْ يَبْحَثُ يَجِدُ [2: 54];

куй железо пока горячо – أَطْرَقَ الْحَدِيدَ مَا دَامَ سَاخِنًا (حامياً) [2: 19];

утопающий и за соломинку хватается – يَتَعَلَّقُ الْغَرِيقُ بِالْقَشَّةِ [2: 135];

нет худа без добра – إِنَّ فِي الشَّرِّ خَيْرًا [2: 95];

не клади все яйца в одну корзину – لَا تَضَعْ كُلَّ الْبَيْضِ فِي سَلَّةٍ وَاحِدَةٍ [2: 67];

друг познается в беде – عِنْدَ النَّازِلَةِ تَعْرِفُ أَخَاكَ [2: 386];

что посеешь, то и пожнешь – كَمَا تَزْرَعُ تَحْصُدُ [2: 400];

всему свое время – لِكُلِّ عَمَلٍ أَجَلٌ [2: 389].

2. Частичные паремиологические эквиваленты, к ним относятся пословицы и поговорки арабского и русского языков, передающие один и тот же смысл, но незначительно различающиеся художественными приемами и компонентным составом.

Например, паремии арабского и русского языков *عِلْمَانِ خَيْرٌ مِنْ عِلْمٍ* и *одна голова хорошо, а две лучше* [2: 215] имеют одно значение, но в них используются различные компоненты *علم* – ‘знание’, *علمان* – ‘два знания’ и *одна голова, две головы*.

Или:

утро вечера мудренее – وَالصَّبَاحُ رِيَّاحٌ [2: 309]

– эти паремии различаются компонентами «вечера мудренее» и *رياح* – ‘выгода, прибыль’.

Запретный плод сладок – الممنوع مرغوبٌ [2: 43]

– в данных примерах разные компоненты – «запретный плод» и *الممنوع* – ‘запрещенное’, а также «сладок» и *مرغوبٌ* – ‘желаемое’.

Похожи друг на друга как две капли воды – إِنَّهُ لِأَشْبَهُ بِهِ مِنَ التَّمْرَةِ بِالتَّمْرَةِ [2: 77]

– паремии отличаются компонентами «как две капли воды» и *من التَّمْرَةِ بِالتَّمْرَةِ* – ‘как два финика’.

Привычка – вторая натура – العادة تؤام الطبيعة [2: 305]

– эти паремии различаются компонентами «вторая натура» и *الطبيعة* – ‘близнец природы’.

Семь раз отмерь, один раз отрежь – قَدَّرْ نَمَّ أَقْطَعْ [2: 65]

– в арабской паремии, в отличие от паремии русского языка, не присутствуют числительные «семь» и «один».

Волк в овечьей шкуре – تَحْتِ جِلْدِ الضَّانِ قَلْبُ الْأَنْوَابِ [2: 97]

– арабская паремия отличается от русской тем, что в ней есть компонент *قلب* – ‘сердце’.

Вор у вора украл дубину – سُرِقَ السَّارِقُ فَانْتَحَرَ [2: 132]

– в русской паремии присутствует компонент «дубина», который отсутствует в арабской паремии.

3. Паремиологическими аналогами считаются пословицы и поговорки арабского и русского языков, совпадающие по значению, но различающиеся по образности и компонентному составу. Эти различия вызваны уникальными особенностями менталитета, свойственными тому или иному народу и составляющими национальное своеобразие сравниваемых языков.

Так, паремии арабского и русского языков *الكَلْبُ لَا يَعْضُ أَذْنَ أَخِيهِ* и *ворон ворону глаз не выклюет* [2: 54] имеют одно и то же значение, но отличаются по образности и компонентному составу. В арабской пословице присутствует образ собаки и ее уха, а в русской пословице образ ворона и его глаза.

Паремиологические аналоги арабского и русского языков представлены следующими примерами:

не все, что серо – لَيْسَ كُلُّ مَنْ رَكِبَ الْخَيْلَ فَارِسًا [2: 75] – волк –

– эти паремии различаются тем, что в русском примере мы видим образ серого волка, а в арабском – образ рыцаря на коне.

И на старуху бывает проруха – إِنَّ الْجَوَادَ قَدْ يَعْثُرُ [2: 80]

– в этих паремиях присутствуют совершенно разные образы: старухи и прорухи (ошибки, оплошности, промаха) и спотыкающегося скакуна (в арабском примере).

В Тулу со своим самоваром не ездят – يَحْمِلُ التَّمْرَ إِلَى الْبَصْرَةِ [2: 367]

– в паремии русского языка мы видим образы самовара и города Тулы, в арабской паремии – образы фиников и иракского города Басры.

Клин клином вышибают – إِنَّ الْحَدِيدَ بِالْحَدِيدِ يُفْلَخُ [2: 45]

– в этих паремиях присутствуют разные образы: клина (в русском примере) и железа (в арабском).

Сытый голодного не разумеет – مَنْ نَامَ لَا يَشْعُرُ بِشَجْوِ الْأَرِقِ [2: 324]

– данные паремии различаются тем, что в русском примере упоминаются состояния сыто-

сти и голода, а в арабском – состояния сна и бессонницы.

Яблоко от яблони недалеко падает –
[2: 98] الْحَصَاةُ مِنَ الْجَبَلِ
– в русской поговорке представлены образы яблока и яблони, а в арабской – камней и горы.

4. Безэквивалентными (лакунарными) паремиями являются пословицы и поговорки, не имеющие соответствий в другом языке. Эти паремии отражают особенности психологии, способы мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни носителей языка.

Для перевода безэквивалентных (лакунарных) паремий с арабского на русский язык можно использовать описательный и комбинированный способы перевода.

а) Описательный способ используется при переводе ряда арабских паремий:

кто не понимает намеков, тот глупец – [2: 99];
[2: 99] إِنَّ مَنْ لَا يَعْرِفُ الْوَحْيَ أَحْمَقُ
неуčenje – смерть живых – [2: 57];
[2: 57] الْجَهْلُ مَوْتُ الْأَحْيَاءِ
мудрость – находка верующего – [2: 238];
[2: 238] الْحِكْمَةُ ضَالَّةُ الْمُؤْمِنِ
сон и мечта – брат и сестра – [2: 199];
[2: 199] الْحِلْمُ وَالْمَنَى أَخَوَانِ
более защищен, чем нос льва – [2: 204];
[2: 204] أَحْمَى مِنْ أَنْفِ الْأَسَدِ
спокойствие – основа разума – [2: 386];
[2: 386] دِعَامَةُ الْعَقْلِ الْحِلْمُ
лекарство от жизни – терпение – [2: 390];
[2: 390] دَوَاءُ الدَّهْرِ الصَّبْرُ عَلَيْهِ
основа невежества – иллюзии – [2: 43].
[2: 43] رَأْسُ الْجَهْلِ الْإِعْتِرَازُ

б) Комбинированный способ применяется для перевода следующих паремий арабского языка:

у него сильные веки глаз [2: 276];
[2: 276] إِنَّهُ لِشَدِيدُ جَفْنِ الْعَيْنِ
(о человеке, способном обходиться долгое время без сна) – [2: 123];
[2: 123] إِنَّمَا هُوَ أَبْرَقُ الْخُلْبِ
он всего лишь молния облака без дождя
(о человеке, не выполняющем своих обещаний) – [2: 59];
[2: 59] بِهِ لَا يَظْبِي أُغْفَرُ
с ним (произошла беда), а не с белой антилопой
(злорадствуя над кем-либо) – [2: 99];
[2: 99] بَاتَ بِلَيْلَةٍ أَنْفَدَ
провел ночь как еж
(о том, кто не мог заснуть всю ночь) –

скорпион ужалил и (жалобно) запищал [2: 40];
[2: 40] تَلَدَّعُ الْعَقْرَبُ وَتَصَيُّ
(о тиране, изображающем из себя жертву) – [2: 309].
[2: 309] جَاءَ بِفَرَنْيَ حِمَارٍ
пришел с рогами осла –

Особую сложность при переводе представляют паремии, отражающие специфические исторические события в жизни арабов и содержащие имена собственные (имена известных арабских правителей, полководцев, мудрецов, географические названия и др.).

Например, при переводе арабской поговорки *«Он выцарапывает письма Ануша»* [2: 34] трудно понять смысл, если не знать, что Ануш – это внук Адама и первый человек, который начал писать буквами литературные произведения. Так арабы говорят об устаревших вещах.

Подобные паремии арабского языка представлены следующими примерами:

У Аллаха (есть) войска! Из их числа – мед [2: 75];
[2: 75] إِنَّ لِلَّهِ جُنُودًا مِنْهَا الْعَسَلُ
(это выражение произнес Муавия, когда услышал об отравлении аль-Аштара медом; так говорят, злорадствуя над несчастьем врага) – [2: 102];
[2: 102] أَبْلَغُ مِنْ قُصِّ
красноречивее, чем Кусс (Кусс – известнейший арабский мудрец) – тяжелее горы Ухуд [2: 56];
[2: 56] أَنْثَلُ مِنَ أَحَدٍ
(известная гора около Медины) – голоднее собаки Хаумали [2: 241];
[2: 241] أَجْوَعُ مِنْ كَلْبَةِ حَوْمَلٍ
(женщина, морившая – голодом свою сторожевую собаку) – [2: 357].
[2: 357] حَدِيثُ خُرَافَةٍ
рассказ Хурафы (человек, объявленный обманщиком; о неправдоподобной истории) –

Таким образом, перевод поговорок предполагает обязательное знание лексики, умение анализировать контекст, тщательное изучение истории, культуры, быта и нравов народа, с языка которого осуществляется перевод, а также и народа, на язык которого переводится паремия.

1. *Ас-Суюти Джалалетдин. Расцвет наук о языке / Пер. Д.В.Фролова. – Каир: Изд-во «Баби Аль-Халаби», 1982. – 547 с.*
2. *Аль-Майданий Ахмад ибн Мухаммад. Сборник пословиц / Пер. И.Сарбулатова. – Бейрут: Изд-во «Аль-Мактабату Аль-Асрийа», 2007. – 418 с.*

PECULIARITIES OF TRANSLATION OF ARAB PAROEMIAS INTO RUSSIAN

R.R.Zakirov

The article deals with the peculiarities of translation of Arab paroemias into Russian. Structural-typological and functional-semantic approaches applied to establish the equivalence of the paroemias make it possible to identify the following cross-language relations: full and partial equivalents, analogs, non-equivalent (lacunar) units. To translate non-equivalent (lacunar) units the descriptive way of translation and combined translation are used.

Key words: translation, paroemias, proverbs, sayings, aphorisms, equivalence, cross-language relations, lacunar units.

Закиров Рафис Рафаелевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и страноведения Российского исламского института.

E-mail: zakrafis@mail.ru

Поступила в редакцию 21.02.2013